
Светлана де Вейр
РАЗВОД ОТМЕНЯЕТСЯ,
или Как довести герцога-дракона

Светлана Вейр

Развод отменяется, или Как довести герцога-дракона

https://litres.ru/74992729
SelfPub; 2026

Аннотация

Очнуться в чужом теле прямо посреди развода с могущественным герцогом-драконом империи? Легко!

В прошлом мире я выбивала контракты даже из бетонной стены, поэтому соглашаться на жалкие отступные не намерена. Но стоило мне потребовать компенсацию и коснуться брачного браслета, как артефакт вспыхнул золотым пламенем. Магия признала нас истинной парой!

Развод отменяется, уйти дальше десяти миль от мужа невозможно, а в придачу я получила пробудившийся дар — чувствовать любую ложь. Ну что ж, Ваша Светлость, раз вы заперли меня в своём замке, пеняйте на себя: я открою закрытый салон в столице, утру нос вашей навязанной невесте и устрою вам такую жизнь, что вы сами взвоете! Вот только почему при каждом его взгляде сердце бьётся быстрее, а вокруг сгущается заговор?

В книге вас ждут:

— Неунывающая попаданка с острым язычком;

— Властный герцог-дракон;

— Фиктивный брак не по плану;
— Истинная пара вопреки расчётам;
— Магия правды, бизнес, интриги и юмор!
Читайте с удовольствием!

Содержание

Глава 1 5
Развод по высшему разряду 5
Глава 2 10
Золотая нить судьбы, или Мои правила для герцога 10
Глава 3 16
Королева принимает гостей 16
Глава 4 20
Утро начинается не с кофе 20
Глава 5 23
Огонь на паркете 23
Г 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Светлана де Вейр
Развод отменяется, или Как довести герцога-дракона

Глава 1

Развод по высшему разряду

Холодный мрамор больно врезался в колени, а в висках пульсировала такая глухая боль, словно по голове прошлись чугунной сковородой.

Я распахнула глаза — и вместо родного потолка московской квартиры увидела высоченный свод из чёрного обсидиана, под которым парили сотни сияющих магических сфер. Пахло озоном, горьким дымом и старым пергаментом.

— Вы подтверждаете добровольный отказ от титула герцогини Эшфорд и всех претензий на имущество рода, леди Аурелия? — раздался сверху ледяной, ровный голос.

Я медленно подняла голову. Передо мной на возвышении

за массивным столом из тёмного дерева сидел мужчина, от одного взгляда на которого по спине пробежал мороз. Безупречно скроенный чёрный камзол с серебряным шитьём, резкие, хищные скулы, смоляные волосы, убранные в низкий хвост, и глаза — узкие, вертикальные, цвета расплавленного золота.

Дракон. Настоящий, живой дракон.

А рядом со мной суетился сухонький старик в мантии судейского магистра, суя мне под нос тяжёлое золотое перо и свиток с гербовой печатью.

В голове мгновенно вспыхнули чужие воспоминания — обрывками, как кадры чужого фильма. Я, Ярослава, руководитель отдела закупок, вчера вечером уснула над отчётами в своей квартире, а проснулась в теле двадцатилетней Аурелии де Морн. Тихой, забитой сироты из обедневшего дворянского рода, на которой Верховный герцог Торн Эшфорд — гроза империи и глава Тайной канцелярии — женился ровно год назад ради политической выгоды, чтобы отвязаться от навязанной императором невесты.

Целый год Аурелия просидела в дальнем крыле его мрачного замка, ни разу не увидев мужа после венчания. А сегодня истёк срок брачного контракта. И великий дракон решил вышвырнуть удобную жену за порог с жалкой подачкой: домиком с прохудившейся крышей на самой границе болот и сотней золотых на мелкие расходы.

«Ну уж нет, ящер чешуйчатый, — мысленно хмыкнула я,

чувствуя, как внутри просыпается привычная деловая хватка. — Ты ещё не знаешь, с кем связался. Я в прошлом мире выбивала скидки у самых жадных поставщиков, а ты мне тут сарай на болоте подсовываешь?»

Я не стала брать перо. Вместо этого я медленно поднялась с колен, отряхнула подол тяжёлого серебристо-серого платья, расправила плечи и посмотрела прямо в золотые глаза герцога.

— Нет, — спокойно и звонко произнесла я в идеальной тишине зала.

Судейский магистр поперхнулся воздухом и выронил перо. А вот Торн Эшфорд даже бровью не повёл, лишь чуть прищурился, изучая меня так, словно тихая овечка вдруг заговорила человеческим голосом.

— Повторите, леди Аурелия, — тихо произнёс он, и в воздухе ощутимо запахло палёным. — Вы не расслышали условия расторжения брака?

— Прекрасно расслышала, Ваша Светлость, — мило улыбнулась я, подходя к самому краю возвышения. — И как человек, привыкший читать мелкий шрифт, заявляю: эта сделка меня категорически не устраивает. Целый год я честно носила ваше имя, берегла репутацию вашего рода и не путалась под ногами. А теперь вы предлагаете мне развалину у болот и сто золотых? Учитывая инфляцию и моральный ущерб, моя подпись стоит ровно три тысячи золотых монет. Наличными. И приличный особняк в столице.

Повисла такая тишина, что стало слышно, как потрескивает огонь в настенных факелах. У судейского магистра отвисла челюсть, а в золотых глазах дракона впервые мелькнуло искреннее изумление, мгновенно сменившееся холодной яростью.

— Вы в своём уме, Аурелия? — голос герцога упал до опасного рычания. — Вы пришли в мой дом бесприданницей с кучей отцовских долгов. Я закрыл их все и дарю вам свободу. Подписывайте свиток, пока я не передумал и не отправил вас в монастырь без единого медяка.

Я присмотрелась к нему внимательнее — и вдруг заметила странную вещь. Вокруг фигуры герцога едва заметно колыхалась прозрачная серебристая дымка, а кончики моих пальцев неожиданно кольнуло лёгким током. В голове само собой всплыло чёткое знание: *врёт*. Он не собирается никуда меня отправлять, ему этот развод нужен срочно, прямо сегодня, иначе сорвётся какая-то важная сделка при дворе!

Пробудился родовой дар де Морнов! Истинное зрение, распознающее любую ложь!

Я победно усмехнулась и скрестила руки на груди:— В монастырь вы меня не отправите, дорогой муж. Вам нужно чистое и быстрое расторжение брака без скандала до сегодняшнего вечера. Так что три тысячи золотых — это ещё побожески. Соглашайтесь, пока я не подняла цену до пяти.

Торн медленно поднялся из-за стола. Высокий, широкий в плечах, он спустился по ступеням и остановился в шаге от

меня. От него исходил такой жар, словно рядом стояла раскалённая печь, а в золотых глазах полыхало драконье пламя.

— Хорошо, — процедил он сквозь зубы, глядя на меня сверху вниз. — Вы получите свои три тысячи золотых завтра утром. А теперь снимите брачный браслет и ставьте подпись. Немедленно.

Он схватил мою левую руку за запястье, где поблескивал тонкий платиновый ободок с крошечным прозрачным камнем, и резким движением повернул замок, чтобы разомкнуть магию.

И в ту же секунду весь зал ослепила вспышка чистого, расплавленного золота.

Платиновый браслет раскалился, словно живой огонь, обвил моё запястье тонким сияющим узором и с тихим звоном намертво вплавился в кожу. Точно такой же золотой браслет из ниоткуда вспыхнул на правой руке застывшего герцога, и между нами в воздухе протянулась ослепительная нить магии.

Судейский магистр рухнул на колени, с ужасом глядя на наши руки:— Боги всемогущие… Истинная пара! Древняя магия драконов признала ваш брак!

Я ошарашенно уставилась на сияющий узор на своей коже, а затем подняла глаза на побелевшего от ярости герцога.

— Ну что, Ваша Светлость, — тихо пробормотала я, сглатывая ком в горле. — Похоже, развод отменяется?

Глава 2

Золотая нить судьбы, или Мои правила для герцога

Несколько секунд в зале стояла такая звенящая тишина, что было слышно, как потрескивают свечи в высоких бронзовых канделябрах.

Торн Эшфорд смотрел на сияющий золотой узор на своём запястье так, словно ему на руку только что приземлилась ядовитая гадюка. Затем его тяжёлый, обжигающий взгляд медленно поднялся на меня. В вертикальных зрачках полыхала такая ярость, что любой на моём месте давно бы упал в обморок.

Но я в прошлой жизни пережила три налоговые проверки и годовой аудит без единой капли валерьянки, поэтому лишь вежливо улыбнулась и поправила выбившийся из причёски серебристый локон.

— Ваша Светлость, — подал голос перепуганный судейский магистр, всё ещё стоя на коленях и прижимая к груди свиток с так и не поставленной печатью. — Древний закон драконов непреложен… Метка истинности нерушима. Расторгнуть такой брак не в силах даже Его Величество импе-

ратор…

— Вон, — тихо, но с таким металлическим лязгом в голосе произнёс герцог, что магистр подскочил как ужаленный. — Оба свитка в огонь. И если хоть одна живая душа в столице узнает о случившемся раньше, чем я разрешу, вы лишитесь не только должности, но и языка.

Старик закивал так усердно, что едва не потерял очки, швырнул пергаменты в ближайший камин, где они мгновенно вспыхнули синим пламенем, и пулей вылетел из зала, громко хлопнув тяжёлыми дубовыми дверями.

Мы остались вдвоём.

Торн медленно повернулся ко мне. Он сделал шаг вперёд, второй — и остановился вплотную, нависая надо мной, словно грозовая туча. От него пахло озоном, дорогим табаком и раскалённым металлом.

— Что ты сделала, Аурелия? — прорычал он, наклоняясь так близко, что я почувствовала жар его дыхания на своей щеке. — Какое запретное зелье ты подмешала в браслет? Говори, пока я не велел бросить тебя в подземелье Тайной канцелярии!

Я не отшатнулась. Наоборот — подняла подбородок, заглядывая прямо в его пылающие золотые глаза, и спокойно ответила:— Во-первых, Ваша Светлость, я бы на вашем месте не разбрасывалась угрозами в адрес законной и, как выяснилось, истинной супруги. Магия драконов, насколько я помню из ваших же законов, очень не любит, когда обижают

истинную пару. Проверять, как именно она наказывает грубиянов, не советую. А во-вторых, я ничего не подмешивала. Если бы я владела такими артефактами, я бы не сидела целый год в вашем северном крыле на сквозняке и овсяной каше.

Герцог замер. Его взгляд скользнул по моему простому, давно вышедшему из моды платью, по бледному лицу, а затем снова вернулся к сияющей метке на запястье. Я снова увидела вокруг него ту самую серебристую дымку — но сейчас она была чистой и прозрачной, как горный хрусталь. Он не врал: он действительно был в бешенстве и искренне не понимал, как это произошло.

— Это невозможно, — процедил Торн, отступая на шаг и нервно проводя рукой по тёмным волосам. — Мой зверь молчал целый год. Ты была для меня пустым местом. Тенью. Как вдруг…

— Возможно, ваша прежняя жена была слишком тихой, чтобы её заметили, — мягко усмехнулась я, складывая руки на груди. — А я, знаете ли, терпеть не могу быть мебелью. Так что давайте обсудим наши дальнейшие дела, дорогой супруг. Раз уж развод отменяется.

Торн бросил на меня тяжёлый взгляд исподлобья:— Не обольщайся, Аурелия. Метка на запястье ничего не меняет. Ты останешься жить в замке, получишь достойное содержание и не будешь мешать моей работе. Мы не станем настоящими мужем и женой.

— А я к вам в спальню и не напрашиваюсь, Ваша Светлость, — фыркнула я, чувствуя, как к щекам всё-таки прилил предательский румянец от одного вида этого слишком красивого и опасного мужчины. — Но у меня есть три встречных условия. Без них мира в этом доме не будет.

Брови герцога медленно поползли вверх. Похоже, за всю жизнь никто не смел ставить условия главе Тайной канцелярии.— Слушаю, — ледяным тоном разрешил он. — Но предупреждаю: моё терпение не безгранично.

— Первое, — я загнула палец. — Мои три тысячи золотых монет вы всё равно выплатите завтра утром. Как компенсацию за моральный ущерб и сорванный отпуск. Мне нужен стартовый капитал.— Стартовый капитал? — переспросил дракон, прищурившись. — Зачем герцогине Эшфорд капитал?— Не ваше дело, — мило улыбнулась я. — Второе: вы переводите меня из того сырого склепа в нормальные солнечные покои, нанимаете мне толковую горничную и лучшую портниху столицы. Если уж я ношу ваше имя, выглядеть как пугало огородное я не собираюсь.— Допустим, — глухо произнёс Торн. — Что третье?— Третье: никаких запретов на выход в город и полная свобода действий. Я сама решаю, куда ходить, с кем общаться и чем заниматься. А взамен я обещаю не позорить ваш герб и не лезть в ваши тайные дела. По рукам?

Герцог несколько секунд сверлил меня взглядом, словно пытался прожечь насквозь, а затем коротко кивнул:— По ру-

кам. Можешь прямо сейчас отправляться в восточное крыло — управляющий подготовит покои. А я, с твоего позволения, возвращаюсь к делам. И запомни, Аурелия: не пытайся уехать из столицы дальше чем на десять миль без меня. Метка истинности не позволит.

Он резко развернулся, взмахнув полами чёрного камзола, и направился к выходу из зала. Но едва он переступил порог и сделал несколько шагов по коридору, как вдруг замер, схватившись за грудь, и глухо зарычал.

В ту же секунду моё запястье обожгло нестерпимым жаром, словно к коже приложили раскалённую монету, а в груди вспыхнула резкая тянущая боль. Я охнула и вцепилась в край стола, чтобы не упасть.

Торн мгновенно обернулся. Его глаза снова вспыхнули чистым золотом.— Проклятье… — выдохнул он, возвращаясь ко мне быстрым шагом. Едва он оказался в двух шагах от меня, боль мгновенно исчезла, сменившись тёплой, успокаивающей волной, разлившейся по всему телу.

— Что это было?! — выпалила я, потирая запястье.

Герцог смотрел на меня мрачно и сосредоточенно:— Пробудившаяся связь слишком сильна и нестабильна. Первые несколько дней мы не сможем расходиться дальше чем на пару сотен шагов. Иначе магия начнёт рвать нас на части.

Я медленно переварила услышанное, а затем подняла на него глаза и выдала:— То есть вы хотите сказать, Ваша Светлость, что теперь вы будете ходить за мной хвостиком даже

в примерочную к портнихе?

Судя по тому, как заходили желваки на скулах великого и ужасного дракона, ближайшая неделя обещала быть невероятно весёлой.

Глава 3

Королева принимает гостей

Двери малого зала распахнулись, и я первой шагнула на паркет, оставив Торна на полшага позади.

У камина, изящно пригубив бокал рубинового вина, стояла высокая рыжеволосая красавица в ослепительном изумрудном платье с таким глубоким декольте, что у любого нормального мужчины челюсть упала бы на пол. Едва увидев герцога, она расцвела хищной улыбкой, отставила бокал и поплыла навстречу, демонстративно не замечая меня.

— Торн, дорогой! Наконец-то! — заворковала графиня, протягивая к нему тонкие пальцы в бриллиантовых кольцах. — Я так спешила! Дядюшка уже подписал указ о нашей помолвке, осталось только дождаться, когда эта серая мышь подпишет развод и уберётся в свою глушь…

И тут гостья заметила меня. Её зелёные глаза брезгливо сузились, скользнув по моему серебристому платью.

— А ты ещё здесь? — фыркнула Илона, даже не подумав присесть в реверансе перед законной герцогиней. — Надеюсь, ты не собираешься устраивать сцену и вымаливать у Его Светлости лишнюю монету? Ступай собирать сундуки, милочка. Твоё время вышло.

И в эту секунду со мной произошло нечто странное.

Едва Илона произнесла слова про «указ императора о помолвке», я вдруг почувствовала лёгкий укол в кончиках пальцев — и вокруг графини словно вспыхнула тусклая, мутно-серая дымка, от которой потянуло холодной сыростью. В голове сама собой пронеслась чёткая, как удар колокола, мысль: *«Врёт. Никакого указа нет. Она приехала без спроса»*.

Я внутренне ахнула. Вот он, мой пробудившийся родовой дар! Детектор лжи, встроенный прямо в нервную систему!

— Какая трогательная забота о моём гардеробе, графиня, — я мило улыбнулась и неспешно подошла к столику с графином вина, наливая себе полный бокал. — Правда, боюсь, мои сундуки сегодня останутся в спальне хозяйки замка. А вот вам, дорогая Илона, действительно пора в дорогу. Ночь на дворе, разбойники шалят… Да и обманывать главу Тайной канцелярии — занятие крайне опасное для здоровья.

Илона поперхнулась воздухом, а её лицо пошло красными пятнами.

— Что ты несёшь, нищенка?! Как ты смеешь…

— У Его Величества сегодня приём послов Северного предела, — ледяным, ровным тоном раздался за моей спиной голос Торна. Он шагнул вперёд, встал рядом со мной и — к моему полному изумлению — собственническим жестом положил горячую ладонь мне на талию, притягивая к себе. — Император не подписывал никаких указов о помолв-

ке, Илона. И не подпишет.

Графиня побледнела так, что на щеках проступили румяна. Её взгляд метнулся к моей левой руке, которую я как раз подняла с бокалом, — и замер на сияющем золотом узоре, оплетающем запястье. Точно такой же золотой отблеск скользнул из-под манжеты герцога.

— Нет… — прошептала Илона, отступая на шаг. — Этого не может быть… Фиктивный брак! Вы же сами говорили!

— Планы изменились, — коротко отрезал Торн, и в его золотых глазах сверкнула такая пугающая сталь, что графиня втянула голову в плечи. — Передайте Его Величеству, что завтра утром я лично представлю двору свою истинную супругу. А теперь, графиня, прощайте. Моя жена устала с дороги.

Я с трудом сдержала торжествующую улыбку, глядя, как гордая красавица пулей вылетает из зала, едва не запутавшись в собственном подоле. Едва за ней захлопнулись тяжёлые дубовые двери, я тут же вывернулась из объятий мужа и погрозила ему пальцем:

— Не увлекайтесь, Ваша Светлость! Мы договаривались — спектакль только при посторонних. А графиня уже ушла.

Торн усмехнулся, глядя на меня сверху вниз с каким-то новым, опасным интересом.

— Считать тебя замужем за собой — не спектакль, Аурелия. Но признаю: отшила ты её красиво. Откуда узнала, что она лжёт об указе?

— Женская интуиция, — загадочно пожала я плечами, мысленно потирая руки: раскрывать свой дар даже мужу пока рановато — козыри нужно держать в рукаве. — Кстати, о деле. Утро уже близко. Где мои три тысячи золотых и ключи от моих личных покоев?

Герцог покачал головой, но в уголках его губ дрогнула едва заметная улыбка.

— Покои в восточном крыле уже готовят, распорядитель проводит тебя. А шкатулку с золотом принесут к завтраку. Но учти, жена: завтра вечером мы идём на королевский приём. И если ты решишь сбежать…

— Даже не подумаю, — сладко улыбнулась я, уже прокручивая в голове грандиозный план. — Напротив, дорогой муж. Завтра вечером вся столица узнает, на ком на самом деле женился Верховный герцог-дракон!

Глава 4

Утро начинается не с кофе

Утром я проснулась на огромной кровати под балдахином из серебристого шёлка — и первым делом подошла к высокому зеркалу в резной золочёной раме. И залюбовалась.

Из отражения на меня смотрела настоящая аристократка: тоненькая, как фарфоровая статуэтка, с белоснежной кожей, длинными волнами серебристо-пепельных волос, спускающимися ниже талии, и огромными, чуть раскосыми глазами цвета весенней травы. Раньше эта красота пряталась за сутулой спиной, испуганным взглядом и блёклыми закрытыми платьями. Но стоило расправить плечи и дерзко улыбнуться — и передо мной стояла девушка, способная свести с ума кого угодно. Даже ледяного дракона.

— Ваша Светлость, — в дверь тихо постучала горничная, молоденькая девчушка с испуганными глазами, привыкшая к тихой и забитой прежней хозяйке. — Его Светлость просил передать это вам к завтраку.

На столик у окна опустилась тяжёлая шкатулка из чёрного дерева, окованная серебром. Едва горничная выскользнула за дверь, я откинула крышку — и зажмурилась от блеска. Доверху полная полновесных золотых монет! Три тыся-

чи, как и обещал. Слово дракон держать умеет.

Но сидеть на золоте как скупой рыцарь я не собиралась. В прошлом мире я строила бизнес с нуля, а здесь у меня есть деньги, титул герцогини и совершенно уникальный дар распознавать любую ложь.

К полудню я уже вызвала в замок лучшего столичного нотариуса и выкупила через него пустующий двухэтажный особняк на самой престижной улице столицы — прямо напротив Императорского театра. К вечеру там уже кипела работа: нанятые мастера меняли вывеску на тяжелую золотую табличку с надписью *«Закрытый салон леди Аурелии. Вход строго по рекомендациям»*.

Идея была гениальной в своей простоте. Знатные дамы столицы обожают сплетни, гадания, редкие артефакты и тайные встречи. А я собиралась открыть для них самый закрытый элитный клуб империи — с роскошными интерьерами, магическими диковинками и… маленькой платной услугой для избранных: проверкой женихов, партнёров и сделок на честность. Никто и не догадается, что вместо сложных магических приборов правду чувствую я сама.

Когда в восемь вечера в мои покои без стука вошёл Торн, я уже стояла у зеркала в сшитом на заказ платье цвета ночного неба, открывающем фарфоровые плечи и тонкую талию. Серебристые волосы были уложены в высокую причёску, открывающую лебединую шею, а на левом запястье тонким золотым браслетом сияла метка истинной пары.

Герцог замер на пороге. Его чёрный парадный камзол, расшитый золотыми драконами, сидел безупречно, но взгляд… Взгляд золотых глаз медленно скользнул по мне с ног до головы, задержавшись на открытых плечах, и в комнате мгновенно стало жарко, словно кто-то растопил камин на полную мощность.

— Я же просил не привлекать лишнего внимания, Аурелия, — хрипло произнёс Торн, подходя ближе. От него пахло грозой и дорогим вином. — Половина мужчин на балу сегодня свернёт шеи.

— Пусть сворачивают, дорогой муж, — мило улыбнулась я, поправляя кружевную перчатку. — Должен же двор увидеть, какое сокровище скрывал великий глава Тайной канцелярии. Кстати, у меня для вас сюрприз: на днях я открываю собственный закрытый салон в центре столицы.

Брови герцога взлетели вверх:— Салон? За один день? Ты хоть понимаешь, какие люди крутятся в высшем свете?

— Прекрасно понимаю, — подмигнула я, беря его под руку. — Поверьте, Ваша Светлость, скучно не будет никому. Едем? Император не любит, когда опаздывают.

Глава 5

Огонь на паркете

Тронный зал Императорского дворца сиял тысячами магических люстр. Едва глашатай громогласно объявил: *«Верховный герцог Торн Эшфорд с супругой, герцогиней Аурелией!»*— музыка на секунду сбилась с ритма, а сотни голов повернулись в нашу сторону.

По залу прокатился оглушительный шёпот. Все знали, что сегодня утром пара должна была развестись! А вместо этого ледяной дракон вёл под руку ослепительную красавицу, гордо вскинувшую подбородок, — и на запястьях обоих открыто светились золотые узоры истинности.

Я чувствовала на себе десятки завистливых, любопытных и злых взглядов, но лишь очаровательно улыбалась, кивая знакомым аристократам. Рядом Торн держался как неприступная скала, но его горячая ладонь крепко сжимала мою руку, словно предупреждая весь зал: *«Она моя. Тронете — сожгу»*.

— Какое трогательное примирение! — раздался рядом приторно-сладкий голос.

Из толпы выплыла графиня Илона в ослепительном алом платье, окружённая свитой придворных сплетниц. Её зелё-

ные глаза метали молнии, но на губах играла ядовитая улыбка.

— Герцогиня Аурелия, я просто поражена! — громко произнесла Илона, чтобы слышали все вокруг. — Вчера ещё скромная провинциалка в старом платье, а сегодня — само совершенство! Говорят, вы даже собственный салон открываете? Какая смелость! Надеюсь, вы не собираетесь торговать там фамильными долгами вашего покойного отца?

Вокруг раздались сдавленные смешки. Придворные замерли в предвкушении скандала.

Я посмотрела на Илону, и кончики моих пальцев привычно кольнуло: вокруг графини клубилась не просто серая дымка вранья, а густой, чёрный дым злобы и… чего-то ещё. Я скользнула взглядом по её рукам и заметила под кружевной перчаткой тусклый фиолетовый отблеск. Запретный артефакт! Она собиралась опозорить меня прямо здесь, на глазах у императора!

— О, дорогая Илона, не переживайте за мои финансы, — звонко ответила я, делая шаг навстречу так, чтобы оказаться прямо перед ней. — Долги моего рода давно закрыты. А вот вам в моём салоне точно не помешает консультация. Я ведь проверяю людей на искренность… и, знаете, от вас сейчас так тянет дешёвой ложью и запретной магией, что даже у меня в глазах рябит!

Лицо Илоны исказилось от бешенства. Забыв о приличиях, она резко дёрнула рукой, срывая перчатку и направляя

перстень с фиолетовым камнем мне прямо в грудь:— Да как ты смеешь, выскочка?! Посмотрим, как ты запоёшь, когда…

Из перстня вырвался чёрный сгусток тёмной магии, летящий мне прямо в лицо. Зал ахнул. Я даже не успела отшатнуться — как мир вокруг взорвался золотым пламенем.

Торн оказался между нами за долю секунды. Его глаза вспыхнули чистым, расплавленным золотом, за спиной на миг мелькнули призрачные тени огромных драконьих крыльев, а волна обжигающего жара отшвырнула тёмное заклятие обратно — перстень на руке Илоны с треском разлетелся в пыль, а сама графиня с визгом рухнула на паркет.

В зале повисла гробовая тишина. Стража мгновенно окружила Илону, а сам император на троне побледнел, глядя на разъярённого главу Тайной канцелярии.

Торн тяжело дышал. Его грудь вздымалась, по скулам пробегали золотые чешуйки, а зверь внутри требовал крови за покушение на истинную. Он резко развернулся ко мне, схватил моё лицо обеими горячими ладонями, проверяя, цела ли я, — и, не обращая внимания на сотни замерших придворных, прижался к моим губам жарким, властным, сводящим с ума поцелуем.

У меня подкосились колени. В голове зашумело, золотая метка на запястье вспыхнула так ярко, что осветила нас обоих, а в следующую секунду к нам быстрым шагом подошёл бледный как мел император:

— Герцог Эшфорд… Аурелия… Немедленно пройдите со

мной в малый кабинет. Это покушение — лишь верхушка заговора. И ваша жена в смертельной опасности!

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.